

Научная статья
УДК 343.982.323(470) (091)

СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОТОЖДЕСТВЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Евгений Александрович Моляров¹, Сергей Иванович Давыдов²

¹ Сибирский юридический институт МВД России,
Красноярск, Россия, ORD2020.Cafedra@yandex.ru

² Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия

Аннотация. В статье анализируется исторический процесс становления и формирования научных представлений об отождествлении личности как оперативно-розыскном мероприятии. Авторами выделены и рассмотрены исторические этапы становления и развития научных знаний о данном мероприятии. Критерием периодизации послужила смена научных теорий, в пределах которых исследовались закономерности проведения отождествления личности в процессе раскрытия преступлений. Рассмотрены перспективные направления исследования оперативно-розыскного мероприятия, в качестве которых выделены разработка и обоснование системы теоретических положений относительно отождествления личности по групповой принадлежности, поиск новых способов применения технологий автоматизированной идентификации личности.

Ключевые слова: отождествление личности, криминалистическая идентификация, оперативное распознавание, выявление групповой принадлежности, оперативно-розыскное мероприятие, оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования: Моляров Е. А., Давыдов С. И. Становление и перспективы развития научных представлений об отождествлении личности в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4 (98). С. 129–137.

Original article

FORMATION AND DEVELOPMENT PROSPECTS OF SCIENTIFIC IDEAS ABOUT THE IDENTIFICATION OF A PERSON IN OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES

Evgeniy A. Molyarov¹, Sergey I. Davydov²

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Krasnoyarsk, Russia, ORD2020.Department@yandex.ru

² Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia

Abstract. The article analyzes the historical process of development and formation of scientific ideas about the identification of a person as an operational-search measure. The authors identified and considered several historical stages in the formation and development of scientific knowledge about this measure. The criterion for periodization was the change of scientific theories, within which the patterns of personality identification in the process of solving crimes were studied. The promising areas of research of operational-search measure, which include the development and justification of a system of theoretical provisions regarding the identification of a person by group affiliation; the search for new ways to use technologies for automated identification of a person.

Keywords: identification of a person, forensic identification, operational recognition, by group affiliation, operational-search measure, operational-search activity

For citation: Molyarov E. A., Davydov S. I. Formation and development prospects of scientific ideas about the identification of a person in operational-search activities // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 4 (98). P. 129–137.

© Моляров Е. А., Давыдов С. И., 2022

Отождествление личности в оперативно-розыскной деятельности (в научной литературе часто обозначается как непроцессуальное опознание личности или оперативная идентификация) является неотъемлемым элементом выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их совершающих. В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) отождествление личности относится к отдельному виду оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ).

С необходимостью проведения этого мероприятия сталкивается практически каждый оперативный сотрудник. Об этом свидетельствуют результаты проведенного нами анкетирования, в соответствии с которыми 96 % опрошенных сотрудников оперативных подразделений ОВД проводили отождествление личности в процессе выявления и раскрытия преступлений. Вместе с тем не вполне ясным для практиков, да и в оперативно-розыскной теории остается вопрос: что же следует понимать под отождествлением личности в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Закон об ОРД указанное понятие не раскрывает, а в научных публикациях его трактуют по-разному.

Обращение к проблеме понятия отождествления личности обусловлено и тем, что изучение теоретических, правовых и организационно-тактических основ указанного ОРМ сегодня является обязательной составляющей учебной дисциплины «Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел», изучаемой в образовательных учреждениях системы МВД России. Приведенные обстоятельства указывают на имеющуюся сегодня актуальность проблемы понятия и содержания ОРМ «отождествление личности».

В процессе исследования отождествления личности в оперативно-розыскной деятельности нами применялся исторический метод научного познания и обобщения опыта предшественников, поскольку преимуще-

ством такого подхода является возможность выявить закономерности становления и развития исследуемого предмета, его общие и существенные признаки, тенденции и перспективы развития.

Проведенный нами исторический анализ позволил выделить несколько основных этапов становления и развития научных знаний о рассматриваемом ОРМ. Основанием периодизации (выделения исторических этапов) послужила смена научных теорий, в пределах которых исследовались закономерности проведения отождествления личности в ОРД.

Первый этап – с конца XIX в. до 1940 г. Этот период начинается с момента возникновения криминалистики – первой науки о расследовании преступлений, и становления ее теории. На особую роль криминалистики в начальной стадии формирования и развития научных представлений об отождествлении личности в ОРД указывает тот факт, что в ее недрах развивалась теория ОРД [1]. Зарождение в конце XIX в. криминалистики является отправной точкой научной деятельности по накоплению, обобщению и систематизации имеющихся обыденно-практических знаний о методах и средствах отождествления личности как элемента раскрытия преступлений, с последующим формированием на их основе соответствующих научных знаний.

Мнение о том, что в рассматриваемом историческом периоде уже имелась практика проведения мероприятий, заключающихся в опознании преступников и являвшихся по своей сути «аналогом» отождествления личности в современном его понимании, не вызывает сомнений. Это подтверждается рядом научных исследований и имеющихся исторических документов. Например, известные ученые-криминалисты Е. П. Ищенко, А. А. Топорков, Т. С. Волчецкая обнаружили упоминания об отождествлении преступников в таких книгах, как *Ветхий и Новый Заветы*, *Коран*, а также в памятниках права Древнего Рима, Китая и других стран [2, с. 21; 3, с. 28]. Положения о проведении опознания имеются и в юридических до-

кументах эпохи существования Русского царства, например в Соборном уложении 1649 г., в главе XXI о разбойных и о татинных делах (ст. 35) [4; с. 270–271]. Еще до XIX в. общество располагало различными способами опознания личности. Согласно исследованиям, проведенным О. Гуревой, И. Г. Сидоркиной, Р. В. Канаевым, О. Ю. Меркушевым, помимо «традиционного» опознания человека по мысленному образу его внешности, в ранние исторические периоды опознать личность могли и по оставленным следам пальцев рук [5, с. 35].

Следует отметить, что до возникновения криминалистики, то есть до конца XIX в., знания о тактических и организационных основах отождествления личности в ходе раскрытия преступлений носили обыденно-практический характер и предметом научного познания не являлись.

Важно обратить внимание на то, что на этом первом этапе становления и развития научных представлений об отождествлении личности (как будущего ОРМ) в криминалистике начала активно формироваться понятийно-терминологическая система, отражающая новые реальности. В обращение был введен термин «идентификация», который в переводе с позднелатинского («*identificatio*») означает «отождествляю» [1, с. 68].

Кроме того, в рассматриваемом историческом периоде началась разработка первых научно обоснованных методов и средств отождествления личности в ходе раскрытия преступлений. Здесь нельзя обойти стороной имеющие огромное значение для криминалистики достижения А. Бертильона, которым были разработаны методы, направленные на поиск и опознание преступников, а именно: антропометрический метод криминалистической регистрации (метод описания признаков внешности человека – словесный портрет), метод опознавательной (сигналетической) фотосъемки, приметоописательный метод графической экспертизы. Эти методы были описаны А. Бертильоном в научных работах «Судебная антропометрия в Париже в 1889», «Антропометрическое отождест-

вление» (1893 г.) [6, с. 24]. Разработанная и внедренная А. Бертильоном в практику антропометрическая система регистрации преступников служила обеспечительной мерой для опознания лиц, совершивших преступления. Эта система позволяла за относительно короткий промежуток времени по признакам внешности установить данные о лице, ранее поставленном на соответствующий учет правоохранительными органами. Высокая эффективность использования разработанных методов подтверждается статистическими данными, согласно которым с 1890 г. по 1897 г. по системе, разработанной А. Бертильоном, в России были измерены 23 тысячи мужчин и 4 тысячи женщин, среди которых были обнаружены 1700 рецидивистов и 180 рецидивисток [7]. Некоторые рекомендации А. Бертильона применяются в неизменном виде и по настоящее время, например фотографирование преступников в анфас и профиль.

Здесь же следует упомянуть и труды российского криминалиста, видного деятеля уголовного сыска Российской империи В. И. Лебедева. Им было опубликовано одно из первых отечественных книжных изданий, освещающих методы раскрытия преступлений, – «Искусство раскрытия преступлений. Выпуск 1. Дактилоскопия (пальцепечатание)». В представленном издании большое внимание было уделено практическому применению «пальцепечатания» при отождествлении личности преступника [8].

Второй этап становления научного понятия отождествления личности и его содержания мы определяем так – с 1940 г. по 1950-е гг. В данном историческом периоде ключевым событием является публикация в 1940 г. научной статьи «Принципы криминалистической идентификации», заложившей основу частной криминалистической теории идентификации [9]. Автором представленной статьи был один из последователей А. Бертильона – С. М. Потапов. Существенный вклад в дальнейшее развитие отечественной теории идентификации в этом же историческом периоде внесли Б. И. Шевченко, В. Я. Колдин, М. Я. Сегай, Н. А. Сели-

ванов и другие криминалисты. Рассматриваемый исторический этап характеризуется развитием научных положений об отождествлении личности в процессе раскрытия и расследования преступлений в рамках активно формирующейся частной криминалистической теории идентификации.

Как отмечалось в научных публикациях, криминалистическая идентификация рассматривалась в нескольких аспектах. Во-первых, как метод, под которым понималась совокупность приемов и операций, необходимых для установления тождества или его отсутствия [10]. Идентификацию как метод познания, применяемый в доказывании, рассматривали С. М. Потапов, В. Я. Колдин, М. Я. Сегай, Н. А. Селиванов и другие криминалисты. Также идентификация рассматривалась как процесс, а именно как процесс исследования, в результате которого может быть сделан вывод о наличии либо отсутствии тождества [9].

В рассматриваемом периоде криминалистами были сформулированы научные положения, отражающие закономерности криминалистической идентификации, которые характерны и для отождествления личности как ОРМ в современном его понимании. В частности:

– криминалистическая идентификация заключается в установлении конкретного человека или предмета, которые связаны с событием расследуемого преступления;

– в основе криминалистической идентификации лежит общий познавательный метод сравнения, заключающийся в сопоставлении различных свойств объекта и его отображения или между отображениями объекта, данный метод обеспечивает непосредственно стадию отождествления и в целом активизирует процесс познания [9];

– методологическую основу идентификации составляет предположение об идентичности и неповторимости объектов материального мира, объект отличен от всех других объектов и может быть тождественен только самому себе;

– в процессе идентификации участвуют два объекта: идентифицируемые (отождест-

вляемые) и идентифицирующие (отождествляющие) [9].

Дополнительно отметим и о выделении в криминалистике особого вида отождествляемого объекта – «искомого объекта», который фактически имеет связь с событием преступления до начала идентификации.

В современной литературе мы нашли упоминания о том, что Н. В. Терзиев, Б. М. Комаринец и некоторые другие ученые допускали осуществление криминалистической идентификации для установления не только индивидуальной принадлежности, но и групповой [10]. Под групповой идентификацией понимается установление принадлежности объекта к определенному классу, роду, виду, то есть к некоторому множеству однообразных объектов [11, с. 103]. Обратим внимание, что на современном этапе данный вид отождествления личности в ОРД учеными практически не рассматривается.

В качестве промежуточного вывода отметим, что в отличие от первого этапа, в котором научные знания об опознании лиц характеризуются накоплением преимущественно эмпирических знаний, на втором этапе происходила активная разработка теоретических положений, которые способствовали появлению отождествления личности как ОРМ в современном его понимании.

Третий этап формирования представлений об отождествлении личности – с 1950-х гг. по 1992 г. Данный период характеризуется развитием научных положений об отождествлении личности как части формирующейся оперативно-розыскной теории, в рамках которой зарождалась частная теория методов ОРД. Начавшееся в 1950-х гг. активное выделение существенных средств и методов ОРД в качестве самостоятельного предмета исследования было обусловлено появляющейся перспективой формирования оперативно-розыскной теории как самостоятельной отрасли научного знания. Во-первых, произошла легализация ОРД – был принят Закон СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», в котором впервые

было предусмотрено осуществление «оперативно-розыскных мер» органами дознания (ст. 29). Во-вторых, в 1950–1960-х годах произошел генезис целостной теории ОРД в криминалистике [12, с. 11–14]. В 1970-х годах теория ОРД под влиянием процесса дифференциации и интеграции наук отделилась от криминалистики, образовав самостоятельную науку, имеющую собственные предмет и методологию.

В рамках вновь образованной науки были сформированы частные теории, отображающие различные стороны ее предмета. Одной из таких теорий являлась теория методов ОРД, под которой нами понимается система научных положений и рекомендаций о способах и приемах получения оперативно значимой информации. Существенный вклад в ее исследование внесли А. И. Алексеев, В. Г. Бобров, А. Ф. Волынский, Д. В. Гребельский, И. А. Климов, А. Г. Лекарь, Г. К. Синилов. Как мы полагаем, именно в рамках рассматриваемой теории осуществлялось накопление знаний о способах и приемах отождествления личности в ОРД. Однако отметим, что в ходе изучения научной литературы рассматриваемого периода нами не было обнаружено специальных исследований, посвященных отождествлению личности как оперативно-розыскному мероприятию.

Анализируя положения теории методов ОРД, сформировавшейся в тот период, мы пришли к выводу о том, что в основе ОРМ «отождествление личности» лежит апробированный практикой оперативно-розыскной метод «оперативное распознавание». Таким образом, фактически разработанные оперативно-розыскной наукой способы и приемы отождествления личности относились к частному случаю оперативно-розыскного метода «оперативное распознавание». Под этим методом понималось установление групповой принадлежности или тождества по заранее известным свойствам и признакам, осуществляемое с целью выявления лиц, предметов и явлений, представляющих оперативный интерес [5, с. 77]. В развитие научных представлений о методе «опера-

тивное распознавание» внесли вклад А. Ф. Волынский, Д. В. Гребельский, А. И. Алексеев, Г. К. Синилов и другие ученые.

Следует выделить некоторые аспекты отождествления личности, которые не были рассмотрены в криминалистике, а получили развитие в рамках оперативно-розыскных исследований:

1. Негласная форма отождествления личности в ОРД (получила развитие в связи с особенностью предмета науки об ОРД). Так, одно из основных различий криминалистики и оперативно-розыскной науки состоит в их предмете. В отличие от криминалистики наука об ОРД изучает особенности негласной, непроцессуальной деятельности оперативных подразделений в порядке общей разведывательной, поисковой работы, направленной на выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес.

2. Перспективная направленность отождествления личности в ОРД. Здесь отождествление личности было рассмотрено с учетом того, что оно может быть направлено на выявление преступлений, о которых правоохранительным органам еще не известно. Напомним, что методы и приемы криминалистической тактики основную направленность имеют на получение и закрепление доказательств по факту уже совершенного преступления, в то время как ОРД имеет дополнительную направленность на выявление и обнаружение таких фактов.

Таким образом, в рассматриваемом периоде накопление знаний об отождествлении личности в ОРД осуществлялось в процессе исследования метода оперативного распознавания, который, в свою очередь, является трансформированным под нужды ОРД методом криминалистической идентификации. Большое внимание в этом периоде было уделено исследованию и научному обоснованию негласных методов отождествления личности преступников и других лиц, представляющих оперативный интерес.

Четвертый этап формирования понятия отождествление личности – с 1992 г. по на-

стоящее время. Ключевым событием здесь является принятие 13 марта 1992 г. Закона Российской Федерации № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», который впервые закрепил «отождествление личности» в качестве самостоятельного ОРМ (ст. 6). Действующий в настоящее время Закон об ОРД также содержит в перечне оперативно-розыскных мероприятий «отождествление личности» (ст. 6). Вместе с принятием указанных законов стала активно формироваться частная теория ОРМ как совокупность обобщенных положений об ОРМ, в том числе их понятия, структура, содержание, основания и условия проведения. Понятия отдельных ОРМ, включая «отождествление личности», стали раскрываться в многочисленных учебных пособиях, комментариях к Закону об ОРД, научных статьях. Таким образом, этот период характеризуется появлением многочисленных определений понятия «отождествление личности» как ОРМ.

Существенный вклад в развитие теории ОРМ, формирование понятий отдельных ОРМ после их законодательного закрепления внесли А. И. Алексеев, В. М. Ахмажиров, В. Г. Бобров, О. А. Вагин, К. К. Горяинов, Д. В. Гребельский, Е. С. Дубонос, А. П. Исиченко, С. И. Захарцев, И. А. Климов, С. С. Овчинский, Г. К. Синилов, А. Е. Чечётин, А. Ю. Шумилов и многие другие. Центральной категорией теории ОРМ является «оперативно-розыскное мероприятие», под которым понимается «законодательно закрепленная и проводимая уполномоченными субъектами совокупность действий, которая основана на применении гласных и негласных средств, направленных на выявление фактических данных, необходимых для решения конкретных тактических задач» [13, с. 220].

Под ОРМ «отождествление личности» в настоящее время понимается установление лиц, причастных к преступной деятельности либо находящихся в розыске, путем не процессуального опознания личности по ее внешности, голосу, запаху и другим идентифицирующим признакам [14, с. 101].

Важно отметить, что в рассматриваемый период отождествление личности рассматривается не как частный случай использования оперативно-розыскного метода оперативного распознавания, в сравнении с предыдущим этапом, а как самостоятельное мероприятие, направленное на добывание (получение) оперативно значимой информации. Если же говорить о соотношении оперативно-розыскного метода и ОРМ, то эти понятия не являются тождественными. Так, под методом обычно понимается путь, способ или прием теоретического исследования или практического осуществления чего-либо, под мероприятием – действие для осуществления какой-либо цели. Исходя из этого, мы полагаем, что основным отличием оперативно-розыскного метода от ОРМ является относимость первого исключительно к идеальному (воображаемому) объекту. Метод ОРД представляет собой некоторый вариант решений (мысленный образ), который не существует в материальном мире (объективной реальности). ОРМ, напротив, непосредственно относится к материальному миру (объективной реальности) и физически осязаемо.

Обратим внимание и на справедливое высказывание А. Е. Чечётина о том, что метод оперативного распознавания является составной частью ОРМ «отождествление личности» [15, с. 35], так как используется при каждом его проведении. Добавим, что в ходе проведения отождествления личности могут использоваться и другие оперативно-розыскные методы познания, например, метод разведывательного опроса, который заключается в побуждении к воспроизведению хранящихся в памяти сведений и передаче их опрашиваемому. Разведывательный опрос как метод используется при отождествлении личности для получения речевой информации от опознающего лица, по каким признакам он (опознающий) будет опознавать или опознал искомый объект. В качестве используемых при проведении отождествления личности могут выступать также «одорологический метод», методы «наблюдение», «аналитический поиск» [16] и другие.

Применение относительно нового метода аналитического поиска при проведении отождествления личности, как мы полагаем, несет в себе определенный потенциал и устанавливает дальнейшее развитие возможностей его проведения. Аналитический поиск как метод предполагает использование современных информационных технологий, включая биометрические системы, которые представляют собой автоматизированные методики идентификации человека на основе ряда его физиологических характеристик (черты лица, отпечатки пальцев и др.) [17]. Применение современных цифровых технологий в ходе мероприятия позволяет автоматизировать процесс добывания оперативно значимой информации. На сегодняшний день наблюдается увеличение доли ОРМ «отождествление личности», проводимых с использованием биометрических технологий в автоматизированном режиме, по отношению к «традиционному» непроцессуальному опознанию, и, соответственно, исследование особенностей отождествления личности с использованием современных информационных технологий приобретает особую актуальность.

Еще одним перспективным направлением, как мы полагаем, является изучение возможностей отождествления личности в ОРД, направленного на установление групповой принадлежности объектов, представляющих оперативный интерес. О таком подвиде оперативной идентификации мы упоминали выше, при рассмотрении второго этапа становления и развития научных представлений об отождествлении личности в ОРД. Несмотря на крайне скудную теоретическую базу о рассматриваемом подвиде ОРМ «отождествление личности», в ходе проведенного нами анкетирования больше половины сотрудников оперативных подразделений (52 %) категорично отметили, что ОРМ «отождествление личности» может включать в себя установление групповой принадлежности опознаваемого лица. Например, анализ фотографии, на котором отражены признаки внешности человека оперативной заинтересованности, может позволить с некоторой

долей вероятности установить его возраст, национальную принадлежность, профессию, наличие заболеваний, психических отклонений, принадлежность к криминальным структурам и другие личностные характеристики. Такая информация может использоваться в построении оперативно-розыскных версий, а значит способствовать сужению круга поиска преступников. Более того, диагностическую функцию определения групповой принадлежности при отождествлении личности в ОРД потенциально могут выполнять в автоматизированном режиме информационно-поисковые системы, создаваемые в идентификационных целях.

Подводя итоги вышеизложенного, отметим следующее.

Становление и развитие научных представлений об отождествлении личности в ОРД имеет следующие исторические этапы:

- конец XIX в. – 1940 г. – накопление, обобщение, систематизация знаний о методах и средствах отождествления личности при расследовании и раскрытии преступлений, а также разработка первых научно обоснованных методов отождествления лиц в рамках криминалистики;

- 1940–1950-е гг. – развитие научных положений об отождествлении личности как будущего ОРМ в рамках частной криминалистической теории идентификации;

- 1950-е гг. – 1992 г. – развитие научных положений об отождествлении личности в рамках частной теории методов ОРД, входящей в структуру оперативно-розыскной теории;

- 1992 г. – настоящее время – формирование и развитие научных основ отождествления личности в ОРД в рамках теории ОРМ, являющейся составной частью оперативно-розыскной теории.

К числу перспективных задач последующих научных исследований относительно отождествления личности в ОРД мы относим следующие:

- поиск новых способов применения технологий автоматизированной идентификации личности, а также разработка алгоритмов внедрения этих технологий в

оперативно-служебную деятельность оперативно-розыскных органов;

– изучение возможностей отождествления личности в ОРД по групповой при-

надлежности, разработка и обоснование системы теоретических положений относительно этого подвида оперативной идентификации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Якупов Р. Х. Наука об оперативно-розыскной деятельности в России: этапы и перспективы развития / Р. Х. Якупов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2008. № 4. С. 41–45.
2. Ищенко Е. П. Криминалистика: учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков; под ред. Е. П. Ищенко. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 2006. 748 с.
3. Криминалистика: учебник / Т. С. Волчецкая и др. СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. 703 с.
4. Тихомиров М. Н. Соборное уложение 1649 года: учебное пособие для высшей школы / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов. М.: Издательство Московского университета, 1961. С. 270–271.
5. Гребельский Д. В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография / Д. В. Гребельский. М.: Академия МВД СССР, 1977. 170 с.
6. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. М.: Издательство БЕК, 1997. 333 с.
7. Богуславская У. А. Значение системы идентификации преступников по их антропологическим данным (Бертильонажа) в осуществлении полицейской деятельности в Российской Империи / У. А. Богуславская // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию Российской полиции): материалы научной конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. С. 88–90.
8. Лебедев В. И. Искусство раскрытия преступлений. Выпуск 1. Дактилоскопия (пальцепечатание) / В. И. Лебедев. СПб., 1909. 60 с.
9. Потапов С. М. Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. № 1. Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 12. С. 200–211.
10. Бирюкова Е. Ю. Формирование теории криминалистической идентификации / Е. Ю. Бирюкова // Таврический научный обозреватель. 2016. № 10-2 (15). С. 53–57.
11. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова и др.. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НОРМА-М, 2020. 928 с.
12. Дубоносов Е. С. К вопросу о формировании научных школ в теории оперативно-розыскной деятельности / Е. С. Дубоносов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 3-2. С. 11–14.
13. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. И. А. Климова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 431 с.
14. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. проф. А. Е. Чечётин. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. 304 с.
15. Чечётин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография / А. Е. Чечётин. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2006. 180 с.
16. Денисов В. В. Сущность и содержание информационно-аналитического обеспечения полицейской разведки / В. В. Денисов, Е. Н. Яковец // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 84–89.
17. Петров М. Биометрические системы компании урек / М. Петров // Компоненты и Технологии. 2005. № 47. С. 162–167.

REFERENCES

1. Yakupov R. Kh. The science of operational-search activity in Russia: stages and development prospects / R. Kh. Yakupov // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. No. 4. P. 41–45. (In Russ.)

2. Ishchenko E. P. Criminalistics: textbook / E. P. Ishchenko, A. A. Toporkov; ed. E. P. Ishchenko. 2nd ed., rev. and additional M.: Law firm “KONTRAKT”, “INFRA-M”, 2006. 748 p. (In Russ.)
3. Criminalistics: textbook / T. S. Volchetskaya et al. St. Petersburg: Legal Center Press, 2015. 703 p. (In Russ.)
4. Tikhomirov M. N. Cathedral code of 1649: textbook for higher education / M. N. Tikhomirov, P. P. Epifanov. (In Russ.)
5. Grebelsky D. V. Theoretical foundations and organizational and legal problems of the operational-search activity of internal affairs bodies: monograph / D. V. Grebelsky. M.: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1977. 170 p. (In Russ.)
6. Belkin R. S. Forensic Encyclopedia / R. S. Belkin. M.: Publishing house BEK, 1997. 333 p. (In Russ.)
7. Boguslavskaya U. A. The value of the system of identification of criminals by their anthropological data (Bertillonage) in the implementation of police activities in the Russian Empire / U. A. Boguslavskaya // State and law: evolution, current state, development prospects (towards the 300th anniversary of the Russian police): materials of the scientific conference. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. P. 88–90. (In Russ.)
8. Lebedev V. I. The art of solving crimes. Release 1. Fingerprinting (fingerprinting) / V. I. Lebedev. SPb., 1909. 60 p. (In Russ.)
9. Potapov S. M. Principles of forensic identification // Soviet state and law. 1940. N 1. Bulletin of the University named after O. E. Kutafin. 2015. No. 12. P. 200–211. (In Russ.)
10. Biryukova E. Yu. Formation of the theory of forensic identification / E. Yu. Biryukova // Tauride scientific observer. 2016. No. 10-2 (15). P. 53–57. (In Russ.)
11. Criminalistics: textbook / T. V. Averyanova et al. 4th ed., revised. and additional M.: Norma: NORMA-M, 2020. 928 p. (In Russ.)
12. Dubonosov E. S. To the question of the formation of scientific schools in the theory of operational-search activity / E. S. Dubonosov // Bulletin of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2012. No. 3-2. P. 11–14. (In Russ.)
13. Operational-search activity: a textbook for university students studying in the direction of training “Jurisprudence” / ed. I. A. Klimova. 3rd ed., revised. and additional M.: UNITI-DANA, 2017. 431 p. (In Russ.)
14. Scientific and practical commentary on the Federal Law “On operational-search activity” / ed. prof. A. E. Chechetina. Barnaul: Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. 304 p. (In Russ.)
15. Chechetin A. E. Actual problems of the theory of operational-search measures: monograph / A. E. Chechetin. M.: Shumilova I. I. Publishing House, 2006. 180 p. (In Russ.)
16. Denisov V. V. Essence and content of information and analytical support of police intelligence / V. V. Denisov, E. N. Yakovets // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 1 (41). P. 84–89. (In Russ.)
17. Petrov M. Upek biometric systems / M. Petrov // Components and Technologies. 2005. No. 47. P. 162–167. (In Russ.)

Информация об авторах:

Моляров Е. А., без ученой степени;
Давыдов С. И., доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors:

Molyarov E. A., no academic degree;
Davydov S. I., Doctor of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.11.2022; одобрена после рецензирования 21.11.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 17.11.2022; approved after reviewing 21.11.2022; accepted for publication 25.11.2022.